

Цзин Сючжу стоял у лестничного пролёта, откинувшись на стену и прикурив сигарету. Едва он успел сделать пару затяжек, как телефон коротко звякнул.

Он вытащил аппарат и взглянул на экран.

Сообщение было от Чу Цзяо.

«Господин Цзин, в этом месяце нам удалось отыскать родителей ещё двоих ребятишек. Спасибо вам огромное. Без вашей поддержки мы бы не смогли вернуть их в семьи. Как раз на днях поспеет свежий урожай абрикосов, малыши очень хотят передать вам угощение».

Цзин Сючжу улыбнулся в трубочку:

— Ладно-ладно. Но учтите: если окажутся кислыми, я разозлюсь.

— Гарантирую, сладкие как мёд! А не понравятся — вернём деньги! — пообещала Чу Цзяо и принялась без умолку тараторить о местных детских проказах.

Цзин Сючжу слушал её болтовню с лёгкой, почти жадной теплотой.

— Директор! — донёсся из трубки чей-то оклик.

— Ой, бегу! — торопливо отозвалась Чу Цзяо и бросила в телефон: — Всё, господин Цзин, мне пора. На днях отправлю вам посылку, не забудьте забрать.

— Угу, — отозвался он и вовремя вспомнил: — Кстати. Тётушка Фэн говорила, у вас там телевизор накрылся. Починить выйдет? Если нет, купите новый, не экономьте. Деньги есть, скажите только.

— Да что вы, не надо! — замахала руками Чу Цзяо, будто он мог её видеть. — Вы и так почти все призовые и зарплату нам переводите, а себе...

— Со мной всё в порядке, не голодаю.

Она тяжело вздохнула:

— Девять лет прошло... Вы точно хотите продолжать? У меня на руках базы всех приютов и реестры пропавших детей по всей стране. Никакого Линь Шу там нет. Может, его давно усыновили, и он живёт в новой семье? Или... вообще... Стоит ли искать иголку в стоге сена?

Цзин Сючжу вынул сигарету изо рта. Голос его прозвучал тихо, но отчеканенно:

— Ищи. Чего бы мне это ни стоило.

Это был его неоплатный долг.

— Хорошо, — вздохнула Чу Цзяо.

— Спасибо. И извини за хлопоты.

— Да какие хлопоты... Я просто делаю то, что люблю, на ваши деньги. Если кто тут и надрывается, так это вы.

Положив трубку, Цзин Сючжу затушил бычок о край урны и удручённо потёр переносицу.

Жив ли тот мальчик, нашёл ли дом, счастлив ли — неважно. Цзин Сючжу просто хотел хоть краем глаза взглянуть на ребёнка, который когда-то цеплялся за его куртку и звал братом.

Издалека. Всего один взгляд.

И больше ничего не надо.

Одиннадцать вечера.

В тренировочной зоне не осталось ни души. Цзин Сючжу, страдая привычной бессонницей, врубил стрим и болтал с фанатами. На коленях у него устроился Бамбуковый Побег — пушистый барин, бесцеремонно оккупировавший хозяйские бёдра.

Эта мелкая тварь отличалась редкой назойливостью: спать соглашалась исключительно на руках или на коленях, а при попытке сдвинуть её с места немедленно пускала в ход когти.

Цзин Сючжу, выведенный из себя котёнком, минуты три с чувством читал ему нотации, зажав загризок в кулаке, после чего со вздохом вернул кота на место.

— Спи давай. Ещё раз царапнешь — в суп отправлю. Такой же несносный, как твой папаша... Учил его, учил — всё без толку. И ведь уверял же, что договорился с ним! Кто с ним договаривался, а? Нахальный малый, вечно ставит перед фактом.

Цзин Сючжу глубоко выдохнул, глядя на мирно сопящий на коленях шерстяной комок, и почувствовал, как головная боль накатывает с новой силой.

Ему и одного Нин Цзяньцзина хватало выше крыши, так тот ещё и сокровище это свалил на его голову.

— Слышь, чудовище, — Цзин Сючжу снова сгреб кота за шкурку и поднял на уровень глаз. Встретившись взглядом с мгновенно проснувшимся котёнком, чьи глаза блестели, точно две чистейшие стекляшки, киберспортсмен поморщился: — Твой папашка специально назвал тебя Бамбуковым Побегом? Он на меня намекал, гадёныш?

Кот выдал заспанный взгляд и тихо мяукнул, словно говоря: «Вот же придурок, отпусти шкурку».

Чем больше Цзин Сючжу размышлял об этом, тем подозрительнее ему казалось это имя.

— Какой из тебя Бамбуковый Побег? С таким брюхом тебе одна дорога — в Рульки! Всё, с этого дня ты Рулька.

Кот, устав терпеть надругательство над собственной тушкой, изловчился и наотмашь съездил когтистой лапой хозяину по физиономии:

— Мяу-у-у!

Цзин Сючжу рефлекторно разжал пальцы. На лбу осталась свежая царапина.

— Ой, сука... — прошипел он, потирая лоб. — В папашу уродился, такой же драчливый. Удушу вас обоих когда-нибудь, ей-богу.

— Мяу~

— Заткнись и спи!

Цзин Сючжу ещё немного попрепирался с котом и почувствовал, как напряжение слегка спало.

Поскольку звук на стриме был отключён и работала только веб-камера, зрители наблюдали за этой пантомимой с открытыми ртами. Многие даже перепроверяли, туда ли они зашли: капитан Цзин сегодня явно был сам не свой.

Не иначе как сглазили.

«Не поверите, сижу с мобильного инета и смотрю, как легенда киберспорта ругается с котом».

«Мой кумир десять минут спорил с котом и позорно слился под натиском пушистой лапы».

«Какой милый котик, боже, эти глазки! Я тоже хочу его потискать!»

«Даже не знаю, кому больше завидовать — капитану Цзин Сючжу или коту. Плачу от умиления.jpg».

Взглянув на бегущие строчки чата, Цзин Сючжу включил микрофон:

— Кто там завидовал? Забирайте этого паразита себе.

Едва он закончил фразу, как телефон на столе завибрировал. Пришло сообщение в WeChat от Линь Фэна, капитана «Циншань».

Линь Фэн: «Смотрю, в полночь у тебя полно энергии. Сгоняем дуэтом?»

Цзин Сючжу: «Не хочу. С тобой скучно».

Линь Фэн: «Это с чего вдруг скучно? Я для тебя уже не ровня? Мы оба в этом сезоне без кубков остаёмся, так к чему эти понты?»

Цзин Сючжу поднял телефон и по очереди сфотографировал все пять трофеев Чемпионата мира, красующихся на полке.

Цзин Сючжу: «Кто это "мы"? У меня пять кубков мира. У тебя — ноль».

Линь Фэн: «Бля».

Отвечать текстом Цзин Сючжу было лень, поэтому он зажал кнопку голосового:

— Слушай, если на клавиатуру бросить сушёную рыбу, Рулька у меня на коленях будет стрелять точнее тебя. С кем тут играть? Собирай манатки и вали на пенсию.

Линь Фэн: «Пошёл ты! Я раньше тебя не уйду. Подумаешь, железяки! В следующем сезоне я вкатаю тебя в паркет».

Цзин Сючжу: «У вас вице-капитан сбежал, а ты всё бахвалишься. Нашли замену? Если нет — переходи к нам».

Линь Фэн: «Капитаном?»

Цзин Сючжу: «Мечтай. Нам уборщик нужен, мусор мести. Двери FRG всегда открыты».

Линь Фэн замолчал. Видимо, ушёл утирать скупые мужские слёзы.

Цзин Сючжу хмыкнул и уже собирался отложить телефон, как на экране всплыл входящий вызов с пометкой «Служба доставки».

Он нахмурился, взглянул на часы. Стрелка застыла ровно на двенадцати.

Доставка в полночь? Обалдеть. Для призраков, что ли, готовят?

Телефон продолжал настойчиво звонить. Нехотя ответив, Цзин Сючжу услышал молодой мужской голос:

— Здравствуйте, это господин Цзин Сючжу?

— Да, — сухо буркнул он.

— Тут господин Нин заказал для вас еду. Ворота вашей базы закрыты, вы не могли бы выйти и забрать?

Господин Нин?

— Нин Цзяньцзин? — уточнил Цзин Сючжу.

— Имени не знаю, просто господин Нин. Велел привезти строго после одиннадцати. И добавил: если откажетесь забирать, выкинуть в мусорку. Так что...

—...

Цзин Сючжу подхватил кота, намереваясь оставить его на столе, но Рулька мгновенно вцепилась когтями в его рукав.

— Липучка мелкая, вы с папашей на пару меня извести решили, — вздохнул Цзин Сючжу и поплёлся к выходу вместе с котом на руках.

Спускаясь, он щёлкал выключателями, озаряя светом пустые коридоры. На базе царила гробовая тишина, нарушаемая лишь его шагами.

У калитки горел тусклый фонарь. В его жёлтоватом свете виднелся силуэт курьера в

просторной куртке, полы которой трепал ночной ветер.

Забирать еду в полночь — зрелище, прямо скажем, жутковатое.

Дядюшка Чжан давно ушёл спать, поэтому Цзин Сючжу не стал искать ключи, а просто перенял пакет через решётку.

— А у вас ответственный сервис, парень. Среди ночи еду таскаете.

Курьер улыбнулся:

— Да нет, просто господин Нин щедро заплатил. За одну эту поездку дал мне десять тысяч юаней.

В этот момент телефон Цзин Сючжу снова ожил — на этот раз пришёл вызов по видеосвязи в WeChat.

Он принял звонок. На экране появился Нин Цзяньцзин. Он полулежал где-то в залитом светом помещении, ворот его рубашки был расстёгнут, обнажая гладкую белую грудь. От всей его фигуры так и веяло дерзкой провокацией.

Нин Цзяньцзин прищурился, сверкнув россыпью огней, отразившихся в капельке серебра на мочке уха.

Гвоздик.

— Капитан Цзин, получил? Я специально для тебя заказывал. Нравится?

Цзин Сючжу хмыкнул:

— Расточительный хлыщ.

Нин Цзяньцзин выглядел слегка задетым. Он опустил ресницы и с наигранным разочарованием протянул:

— Не нравится — выбрось.

Цзин Сючжу, шагавший обратно в тренировочную, на секунду запнулся. Готовый сорваться с языка колкий ответ застрял в горле.

— Ты где? — спросил он.

Нин Цзяньцзин повернул камеру, показывая яркие огни и оглушительно взревевший где-то рядом мотор.

— На Янцинском Склоне.

— Это ещё где?

Нин Цзяньцзин округлил глаза, разыгрывая искреннее изумление:

— Капитан Цзин, ну ты и деревня.

— Да-да, я темнота неотёсанная. А теперь скажи мне, о просвещённый Сяо Нин-е, когда ты изволишь вернуть свою тушку на базу?

Нин Цзяньцзин чуть наклонил голову и кокетливо подмигнул:

— Я же послушный. Скажешь вернуться — прямо сейчас приеду.

От этого внезапного подмигивания у Цзин Сючжу странно ёкнуло в груди. Он неловко кашлянул:

— Вали назад. Живо.

И, словно пытаясь загладить неловкость, добавил:

— И заberi своего кошачьего владыку.

Когда Нин Цзяньцзин вернулся с Янцинского Склона, часы показывали полвторого ночи. База погрузилась в сон.

После ежедневных пикировок с Цзин Сючжу у него накопилось немало раздражения, но сегодня ему удалось немного отыграться. А главное — он нащупал уязвимое место капитана.

Этот человек был непоколебим перед грубостью, но пасовал перед лаской. Чем мягче с ним обходишься, тем быстрее он теряет контроль.

В отличном расположении духа Нин Цзяньцзин направлялся к своей комнате, когда боковым зрением заметил свет в тренировочной. Поколебавшись секунду, он подошёл ближе.

Дверь была приоткрыта. Цзин Сючжу сидел в кресле, чуть завалившись набок. Похоже, он заснул прямо за столом; монитор компьютера давно погас.

Стоило Нин Цзяньцзину переступить порог, как Рулька тут же встрепенулась. Выскользнув из объятий Цзин Сючжу, котёнок в один прыжок оказался на груди хозяина.

Нин Цзяньцзин подхватил питомца:

— Соскучился, малыш?

Рулька тихо мяукнула, лизнула его в запястье и с чувством выполненного долга снова зажмурилась.

Нин Цзяньцзин перевёл взгляд на Цзин Сючжу. Левая рука капитана оставалась согнутой полукругом — так, чтобы котёнку было удобно спать в её кольце.

Не терпит кошек?

Нин Цзяньцзин думал, что Цзин Сючжу засунет Рульку в дальний угол, а тот, оказывается, спал с ним в обнимку.

В груди парня что-то дрогнуло. Подавив непривычное чувство, Нин Цзяньцзин сверху вниз посмотрел на спящего.

Склонив голову направо, Цзин Сючжу спал беспробудным сном. Лицо его казалось настолько бледным, будто он находился на грани истощения, хотя наяву этот человек мог заклевать любого до полусмерти.

Они цапались при каждой встрече, и сейчас, пожалуй, был первый раз, когда Нин Цзяньцзин мог спокойно рассмотреть его — тихого, не сыплющего ядом.

Редкое зрелище.

Нин Цзяньцзин отвёл взгляд от его лица и посмотрел на фирменный стакан с логотипом заведения «Лоусян» и надписью «Облачная Луна». Вся его спесь мгновенно испарилась, уступив место ледяному отчуждению.

— Цзин Сючжу, с твоими мозгами — и до сих пор не отравиться...

— Знал бы — подсыпал бы туда крысиного яду.

— Тч.

Вернувшись в комнату, Нин Цзяньцзин сгрузил кота на кровать, где тот мгновенно свернулся клубочком.

Достав чистую одежду, парень собрался в душ, когда телефон на столе разразился звонком. Взглянув на имя на экране, Нин Цзяньцзин холодно усмехнулся.

Старый чёрт. Всё ещё мечтает захватить власть, а сам не способен переварить даже мелкую встряску.

Он не стал отвечать, оставив телефон разрываться на столе, и ушёл в ванную.

Человек, которого Нин Цзяньцзин звал Вторым дядей — Нин Чжэньхуа — на самом деле не являлся кровным братом Старейшины Нина. Он был внебрачным сыном, к которому старик всю жизнь относился с подчеркнутой жестокостью, не давая ни ему, ни его матери спуска.

Едва дождавшись смерти старика и прихода к власти Нин Цзяньяо, Второй дядя понял, что переманить на свою сторону бастардов этого поколения у него не выйдет, и решил использовать Нин Цзяньцзина.

Ведь у того на руках оставались девятнадцать процентов акций «Нинши».

В своё время, когда Старейшина Нин тяжело заболел, а корпорация переживала кризис, Нин Цзяньцзин слил прессе информацию о том, что семья Нин купила его в качестве «донора» для Нин Цзяньяо.

Чтобы спасти репутацию компании и собственное имя, старик публично объявил Нин Цзяньцзина приёмным сыном и в доказательство оформил на него девятнадцать процентов акций.

План старика был безупречен: шумиха уляжется — и акции вернутся владельцу.

Не учёл он лишь одного.

Собственной смерти.

В итоге эти девятнадцать процентов акций так и остались у Нин Цзяньцзина. На расклад сил они кардинально не влияли, но оставались костью в горле у руководства. Именно поэтому Нин Цзяньяо и заключил с ним пари — он хотел вернуть эти акции любой ценой.

Второй дядя изо дня в день обрабатывал парня, обещая добавить ещё десять процентов в случае успешного переворота.

Нин Цзяньцзин презрительно хмыкнул.

Эти идиоты и впрямь принимали его за пусторожного дурачка.

Стадо глупцов.

<http://bllate.org/book/20061/1991276>